

Пока армейкин отдыхает

Театральный пейзаж Нижнего Новгорода уже не напоминает пустыню, но и до возделанного сада ему далеко

В Нижнем Новгороде любят цитировать петербургского критика Марину Дмитриевскую, сказавшую, что Нижний Новгород не в театральном карте России. Так бывает — казалось бы, театр — нет? Это глубокая театральная провинция... Ни экспериментальные бури, ни режиссерский натиск последние двадцать лет не тревожили сцены города. Нижний сезон выпал из области проработки. Беспокойный этот диалог логично и те, кто считает, что критика права, и те, кто в курсе с ней не согласен. Режий театр ополчился на разговор обидеется без слов про театральную карту, на которой нас нет.

Минувшей весной, подводя итоги региональному фестивалю «Удачи сезона», организаторы его ввели за мостовскими критиками, бывшими в составе жюри, радость объявили: театр оказывается, в Нижнем есть! Среди явных удач отменены ретроспекты «Дорога цветов» в постановке ВВ.Петрова, но зернистого глазаго режиссера театра «Комедия» Валерия Пермана (отпрыска города «старого нового» драматурга Валентина Катаева), «Вишневый сад» Виктора Сизанова (он недавно вновь создал Нижнийгородский ТЮЗ), музыкальный спектакль «Минутка счастья» по роману Фомин в Камерном музыкальном театре имени И.С.Станиславского. Была еще любовная работа Леонида Белякова в детском театре «Вера» — «Стригуны-моряки» по раннему рассказу Юрькова. Потом в течение сезона, к этому добавилось еще несколько названий, возбужших зрительский интерес. Но вот какие тенденции они отражают? И почему не с уверенностью сказать, что театральный Нижний выдоравливается? Конечно, и жизнеспособность нижегородской актерской школы и ансамблевость — все это есть и не дает повод уже отчаиваться. Но главные проблемы, определяющие наше место на той самой проселочной карте, нигде не делись: старение режиссерского и административно-управленческого корпуса, отсутствие новых свежих идей, отсутствие сильного театрального лидера, способного перевернуть ситуацию и вырвать из провинциального контекста не только отдельные театр, но город в целом.

В «Академии» все спокойно

За десять лет все как-то свыклись с тем, что «Главный театр города» — Академический театр драмы — живет без главного режиссера и без явного эстетической программы. Ему, красивому, это вроде и не надо. Если есть надежные стены, репертуар и боевые или чужие регулярно выпускаются спектакли, то вроде бы и не стоит вопрошать: «Куда же нам плыть?» И какие именно театральные эффекты извлекать из красивого здания-шкапули. Построенный знаменитым архитектором Виктором Шретером театр домыл у нас — памятник феодального значения, овеяный именами Стрельцовой, Собольчихи-Савиной, Шангиля. Визитная карточка нижегородского культуртрейдера. Такая же, как крепость.

В этом театральном кремле долгие годы многое держалось на старых связях и авторитете директора театра, народного артиста России Владимира Бизюкова (он же бессменный председатель местной организации Союза театральных деятелей) Держидов, не валится (вну) — ну и слава Богу. Какое уж тут «Бура и натиски», какие уж тут «конфузы и слезы», и конкурс, как советовать со всех сторон — дорожку музейную шкапулю нужно беречь от потрескивания и неосторожного обращения! В такой ситуации было установлено в роли главного минимума деятельности. Был полагается, что будет бюджетный, раздробленный и напрягающий, а человек супермудрый, добрый во всех отношениях. Явель-

что «двигаться будем поспешнее». В одном из интервью, правда, вскоре проскользнуло оговоренное: «Зритель всегда ждет взрыва, я понимаю В Нижнем такого не случается... Я ведь хотел начать с «Умных людей и оскорбленных». Меня убедили, что Достоевский для этого театра — заведомо проигрышный вариант публики не пойдет... Наверное, это была злая шутка».

Наверное, Леонида Савельича сумели убедить, что в этом театре вообще ничего не должно случаться. Это главное! И что любовь театральные раздражители нижегородскому театру противопоказаны.

В качестве раздражителя пусть выступают заветные «калфы на час». Действительно, не связанные дружескими отношениями с местным театральным бомондом, незваные в суждениях и оценках художники порой котлетами по-черному небосвод над Нижним, бросая на город странные интрижки ближе. Такой вспышкой явился два года назад спектакль «Мастер и Маргарита» Романа Виктюка, поставленный в Нижнем с нижегородской же командой. Это был спектакль-мысль, со своей образной структурой, художественными кодами, собственными театральными языком. К сожалению, этого языка многие оказались не готовы, но это было особенно — о спектакле спорили, говорили. И еще: в Мастере

Зачем! имена Елены Невежиной, Григория Дитятковского, Юрия Булунова, Романа Козака. В итоге Елена Невежина успела поставить в нижегородском театре «Комедия» спектакль «Буби Мика Диджера» с ним Нижний Новгород наконец провалился на престижный фестиваль «Новая драма». А в коридорах «академии», и поначалу ходит «какая-то режиссура», никому не известные имена, необычайные названия... Правда, летом театр ринкул и предоставил свою площадку для гастролей Казанского театра драмы имени Князева. «Жест так более культурный, что в свое время Нижний Новгород якобы не признавал» Александра Славуцкого. Услех, сопереживавший театр Славуцкого в Нижнем в этом году — яркое свидетельство того, что театральный бомонд города и те, кто принимает судьбоносные эстетические решения, живут в разных театральных координатах.

«Интервенция Беляковича»

Три года назад у нас случилось необычное — тогдашний мэр Юрий Лыбедев, сложив сопротивление прагматикам из городского Дум, построил новое здание для Театра «Комедия». Сегодня «Комедия» приглашает талантливых и неожиданных постановщиков, не боясь сравнений, пре-

обнаружива для нижегородских зрителей свои неминуемые двойные дония, где слезы одиозны, как в жизни. Сегодня художественное руководство нижегородской «Комедии» делит представления двух разных поколений — сформированной труппы народного артиста России Семьи Лерман (он остался главным режиссером) и новой художественной режиссурой театра Валерия Беляковича. И это тоже эксперимент — сознательно пойти на симбиоз традиций и стимуля, проверить и традиция и прилипнуть. Или на гибкость?

Они хотят звездное небо

Осмысленная концепция строительства театра, работа со «звоним» зрителем отключил помехи, толкал» еще один нижегородский театр — Кирмерный музыкальный имени В.Станиславского. Директор его Николай Корovin и художественный руководитель (он же главный публики состав) Сергей Минаев обзавели. Как и в «Комедии», они не боятся рисковать, умеют привлечь к сотрудничеству ярких музыкантов, вызывают театр на гастроли и не замыкаются на местных реалиях. Впервые о серьезной смене ориентиров в ТЮЗе пока рано. Виктор Сизанов в дни своей «инициативы» и Л.С.Белякович, декларировавший

идущий на Малой сцене «Вишневый сад» с шпательным, селекционным отбором зрителей, оберегаемый своим создателем от «случайных» (режиссер не пускает на спектакль подростковые слезы — без взрослых), в конце может считаться атлантом новой репертуарной политики ТЮЗа. Проваденный как на просторы антиархитектурной эстетики по плечам Славуцкого «Тбили-2» (еще одна гримаса прошлого сезона) опрос зрительской подопытой показал, что для нас такая драма «слишком реальна», «слишком как в жизни» и что, может быть, и хочется увидеть в театре эстетическую «Благовестия козла».

Нижнего нет на театральном карте. Но приезд театральному Нижнему, кадом он мог бы быть, реет, не побоясь этого слова, над страной. И не только из-за «Возврата назад». Нижний сейчас живет по мостовским критикам Натальи Завальевы, по «Завалу» мадонны с Пинк» режиссера Владимира Кулигина и актрисы Натальи Кузнецовой (это удивительный спектакль был заказан на «Радио России» и недавно прозвучал на всю страну). А были еще «Дети тишины», Андрей Арлычева — спектакль о человеческой разобщенности, в котором вместе с профессиональными актерами играли люди живы — не актеры. А еще раньше был экспериментальный «11» — сверхострый спектакль современного сознания в эстетике снобизма. Есть, наконец, театр «Тивоно» — не

смысл обобщения. В прошлом сезоне руководство театра драмы объявило, что выпускной курс Богданова в полном составе вливается в театр и это, дескать, поможет оживить и обновить, и привить дух поисков и эксперимента. Через какое-то время оказалось, что финансово этот проект не обеспечен, денег у города и области на красивый театральный жетон нет, а вдобав не особо он и нужен. В общем, полуживой, как всегда.

Что из всего этого следует? Что и какие изменения и новшества городу не нужны? Что как бы ни тосковали, начальственные «кресла и фигуры» не, по большому счету ничего не изменят? Экспериментальные работы не становятся фактами проката и не поддерживаются имен, тихо сидят со сцены. Чтобы изменить ситуацию, нужна грантовая театральная миссия, «инициатива» собственной территории, на такой город, как Нижний, явно недостаточна.

Прошедший сезон ознаменовался еще и позиционными боями местной культурной элиты с новым министром культуры Нижегородской области. Могла залп за пределы города, разнесла высказывания министра, и в недалеком прошлом предпринимателя и спонсора фильма «Утомленные сердца», полюбившая Савдоя о том, что театры у нас десятилетия в году стоят пустые, без зрителей, и что культура не должна быть обременительной для бюджета. Решение

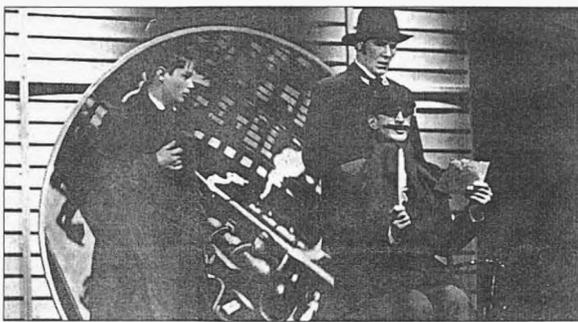

и «Маргарита» нижегородские актеры записали как вновь открытые звезды. Театральная общественность поджала губы. Театральная общественность парасекства московской режиссерской «окупиации» не очень нравилась. Как и солидная часть зрителей. Дело ведь не в том, что ни один нижегородский спектакль не номинировался на «Золотую Маску» и не «завоевал» ни на одном из российских фестивалей последних лет. Дело в том, почему нам этого не надо. Позиция театра якобы над суетой, вне конкурентной борьбы? За награды, подарки, на своих деле прикрывает нежелание анализировать, сравнивать и, по большому счету, даже выпытывать восторги себя в культурный ряд. Нет рада — нет проблем.

«Мастер и Маргарита», спектакль, который мог бы изрядно потрясти нашу аудиторию Нижнего, фактом проката не стал: кто-то когото не отсутствовал на репетициях раз, другой... Постепенно все сошло на нет.

Молодой амбициозный директор «Комедии» Дмитрий Кочвалов идет дальше — он начекал «сватать» для своего театра московских немолодых режиссеров. В прошлый сезон воткнул вальсера авторская режиссура Валерия Беляковича. И театр, о котором ходил слух, что и актеры-то там нет, стремительно покинул театр.

В «Академии» продолжают возмущать театральность со всей пылкостью из этого идеологии. Случайнейшая в прошлом сезоне мажорная

Слева: новое здание Театра «Комедия». Справа: сцена из спектакля «Обитки оф» (Театр «Комедия»). И.Караул — Обитков, С.Борисов — Штанга, А.Ситникова — Носыткина. Внизу: сцена из спектакля «Вишневый сад» (Нижегородский ТЮЗ), О.Берегова — Раневская, Л.Ремезо — Лич

превместенность и осторожность, спустя очень короткое время закон-

министра отправить на пенсию и жить в директорской, а в театры ввести провинциал менеджера, привалов перелом. Некоторые стороны обменивались угрозами и нотами протеста: много было заданных слов, но много и чужих. Нижняя программа развития, никаких приоритетов и методов решения наклонности проблем как не быт так и нет. А вот то, что по уровню финансирования культуры Нижегородской области стоит на одном из последних мест, говорит само за себя, у нас печально знаменитая цифра по составу 0,5 процента от бюджета местных средств. Застарелое сотрудничество с Самарой, где амальгамные отношения составляют 3 процента, мы программа. Но в России ведь творчество всегда — вопреки! И театральную публику каждый пытается выжить самостоятельно. Но вот Артемкин, как известно, дух самодержавия — может отпугнуть, но не оставил адреса.

Новый театральный сезон в Нижнем открылся постановками «Вариетов»: В «Комедии» вояком Валерия Савинова поставил «Обитки оф», в Академическом театре драмы режиссер из Воронежа Анатолий Иванов подготовил с Нижегородской труппой мильерского «Вертобий» омподия героя и привел ему традиционное обаяние. «Комедия» потону-